

На правах рукописи

Карева Наталия Владимировна

**НАИМЕНОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В
«РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ» М.В. ЛОМОНОСОВА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена в словарном отделе Института лингвистических исследований РАН.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Волков Сергей Святославович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Герд Александр Сергеевич

кандидат филологических наук,
старший преподаватель
Кислова Екатерина Игоревна

Ведущая организация: Псковский государственный университет.

Защита диссертации состоится 23 декабря 2011 года в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 002.055.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте лингвистических исследований Российской академии наук по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

Автореферат разослан 22 ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

д.ф.н. В.В. Казаковская

Реферируемая диссертация посвящена исследованию структурных и номинативных особенностей глагольной терминологии¹ «Российской грамматики» М.В. Ломоносова, выявлению ее связей с терминологией восточнославянских и западноевропейских грамматик XVI–XVIII веков, а также грамматик латинского, французского, немецкого и русского языков, подготовленных в Академии наук в первой половине XVIII века.

Объектом исследования выступают наименования структурно-семантических, словообразовательных, деривационных и грамматических классов глаголов, а также наименования глагольных времен, наклонений и залогов в филологических трудах М.В. Ломоносова (77 терминологических единиц).

Предметом исследования является анализ формальной структуры и особенностей семантики наименований, использованных в «Российской грамматике» и в «Материалах к “Российской грамматике”» для обозначения глагольных категорий.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных терминологов – А.С. Герда, В.П. Даниленко, Л.Л. Кутиной, В.М. Лейчика, Л.П. Рупосовой, Ю.С. Сорокина, В.А. Татарина, С.Д. Шелова, а также специалистов по истории русского языка – Б.И. Осипова, Б.-О. Унбегауна, В.М. Живова, Г. Кайперта, Б.А. Успенского, С.И. Щербины.

Цель работы заключается в выявлении генезиса терминологии М.В. Ломоносова, обнаружении степени ее зависимости от традиции, представленной в русских и западноевропейских сочинениях о языке XVI–XVIII веков.

---

¹ Под терминологией понимается «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры» (Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 116).

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить, в зависимости от каких формально-грамматических и семантических свойств М.В. Ломоносов разделил глаголы на классы; определить, в какой степени использованные наименования глагольных классов явились новациями автора «Российской грамматики»;

2) проанализировать со структурной и семантической точек зрения наименования, созданные М.В. Ломоносовым для описания системы времен русского глагола;

3) представить структурные схемы, на основе которых им были созданы наименования для обозначения категорий наклонения и залога в русском языке;

4) исследовать феномен терминологической синонимии применительно к наименованиям глагольных категорий в «Российской грамматике» и в «Материалах к “Российской грамматике”».

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью начального этапа становления в России метаязыка филологических описаний. На примере глагольной терминологии М.В. Ломоносова в диссертации анализируется процесс формирования русской грамматической терминологии в первой половине XVIII века.

Научная новизна исследования определяется тем, что работа посвящена ранее не исследованной русистами проблеме. Терминология М.В. Ломоносова рассматривается с точки зрения ее генезиса – она сопоставляется с терминологией восточнославянских и западноевропейских грамматик XVI–XVIII веков, а также с терминологией грамматик русского, латинского, немецкого и французского языков, созданных в России в первой половине XVIII века.

Мы исходим из **научной гипотезы**, что М.В. Ломоносов ориентировался не только на церковнославянские грамматики, как это считалось ранее, но и на западноевропейскую и античную традиции, а кроме

того на академические грамматики русского, немецкого и французского языков 1730–1750-х годов. Таким образом, он создал структурированную терминосистему², сочетающую в себе как новации, так и заимствования из грамматических сочинений предшественников и современников.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что грамматические тексты М.В. Ломоносова рассматриваются как часть европейского научного дискурса первой половины XVIII века, что позволяет определить генезис ломоносовских наименований и выявить истоки русской грамматической терминологии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала диссертации в подготовке лекционных курсов по истории русского литературного языка, исторической лексикологии и лексикографии, а также спецкурсов и спецсеминаров по историческому терминоведению и истории лингвистических учений.

Рекомендации по использованию результатов исследования. Результаты работы можно использовать при составлении «Словаря языка М.В. Ломоносова», «Словаря русского языка XVIII века», словарей грамматических терминов и терминологических словарей-справочников.

Методы исследования. В работе были использованы сравнительно-сопоставительный и дистрибутивный методы, метод контекстно-функционального анализа слов как целостных единиц, а также некоторые структурные методики.

Материалом исследования послужили 30 грамматических сочинений, среди которых малоизвестные доломоносовские грамматики русского языка; грамматики церковнославянского языка XVI–XVIII веков;

---

² Под терминосистемой понимается «знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности; элементами терминосистемы служат лексические единицы (слова и словосочетания) определенного ЯСЦ какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна структуре системе понятий данной теории» (Лейчик В.М. Ук. соч. – С. 118).

грамматики немецкого, латинского и французского языков, созданные в Академии наук в 1730–1750-е годы; европейские нормативные грамматики XVII–XVIII веков. Кроме того, были использованы материалы «Словаря русского языка XI–XVII веков», «Словаря русского языка XVIII века», а также материалы картотеки «Словаря русского языка XVIII века», хранящиеся в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Положения, выносимые на защиту.

1. Глаголы были подразделены М.В. Ломоносовым на несколько классов в зависимости от их семантики, грамматической функции, деривационной сложности, способности к формообразованию и его регулярности. Для обозначения глагольных классов были созданы ряды сходных по структуре производных наименований, которые были а) заимствованы из церковнославянских грамматик и академических грамматик немецкого, латинского и французского языков 1730–1750-х годов и б) созданы на базе слов русского языка XVIII века.

2. Для описания категории времени русского глагола М.В. Ломоносов создал иерархически структурированную систему наименований, лексическими элементами которой стали терминологические сочетания, построенные по модели «уточняющее аспектуальное значение определение + ядерный термин». В качестве ядерных терминов выступили наименования *настоящее (время)*, *прошедшее (время)*, *будущее (время)*, в качестве определений – прилагательные *неопределенный*, *однократный*, *совершенный*. Определение *единственный* использовалось как эквивалент определения *однократный*, за счет чего были образованы наименования-дубликаты – *будущее однократное* и *будущее единственное*; *прошедшее однократное* и *прошедшее единственное*.

3. Термины *вид*, *образ* и *наклонение* выступали в филологических текстах М.В. Ломоносова как конкурирующие варианты, так как в грамматиках

церковнославянского языка эти наименования обладали сходной семантикой. Вслед за авторами грамматик церковнославянского языка и академических грамматик 1730–1750-х годов, М.В. Ломоносов выделил формы трех наклонений – *изъявительного*, *повелительного* и *неопределенного*. Однако впоследствии он отказался от наименования *неопределенное наклонение*, вместо которого ввел *неокончателное наклонение*, калькирующее латинский термин *modus infinitivus*. Для обозначения разновидностей данного наклонения М.В. Ломоносов создал ряд наименований: *неокончателное неопределенное наклонение* (*знать*), *неокончателное однократное наклонение* (*стукнуть*), *неокончателное совершенное наклонение* (*огорчать*), *неокончателное сомненное наклонение* (*писывать*).

4. В «Материалах к «Российской грамматике»» М.В. Ломоносов не использовал наименование *злог*, но говорил о шести *знаменованях* глагола, – это свидетельствует о его ориентации на латинскую грамматическую традицию, где термин *significatio* ‘значение’ употреблялся наравне с термином *genus verbi* ‘злог’. В «Российской грамматике» наименования, образованные по моделям «определительный атрибут + глагол» и «определительный атрибут + злог» (например, *действительный злог* и *действительный глагол*), функционировали как полные семантические дублеты, что восходит через грамматики церковнославянского языка и западноевропейские грамматические сочинения к античным руководствам по грамматике (например, *genus activum* и *verbum activum*).

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, включая 2 статьи в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК РФ «Индоевропейское языкознание и классическая филология».

Результаты диссертации обсуждались на следующих конференциях: «Ломоносов – 2010» (Москва, МГУ, 2010); XXXIX Международная

филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2010); «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти И.М. Тронского)» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 2010, 2011); «М.В. Ломоносов – великий сын России» (Архангельск, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2011); «Филологическое наследие М.В. Ломоносова» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 2011); 13th International Congress for Eighteenth Century Studies (Грац, Грацкий университет имени Карла и Франца, 2011).

Структура и объем работы. Диссертация объемом 239 страниц состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка источников (38 наименований), списка использованной литературы (338 наименований, в том числе 40 на иностранных языках), списка словарей (17 наименований) и пяти приложений.

Приложение № 1 представляет собой терминологический словарь, построенный по идеографическому и алфавитному принципам, эмпирическую базу которого составили наименования, используемые М.В. Ломоносовым в «Материалах к “Российской грамматике”», в «Российской грамматике» и в ее переводе на немецкий язык, а также в сочинениях, к которым ученый обращался в процессе работы над ней. В **Приложении № 2** в форме индекса даны рассмотренные в диссертации наименования глагольных категорий, использованные М.В. Ломоносовым в «Российской грамматике» и «Материалах к “Российской грамматике”». В **Приложении № 3** собраны наименования-новации М.В. Ломоносова. В **Приложении № 4** перечислены наименования, заимствованные им из грамматик церковнославянского языка. В **Приложении № 5** представлены наименования, вошедшие в узус русских филологов в 1730–1750-е годы и зафиксированные в доломоносовских сочинениях о языке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его основные цели и задачи, описываются методы анализа материала, определяются теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Формирование академической грамматической традиции в России первой половины XVIII века»** посвящена описанию деятельности Академии наук в 1730–1750-е годы – работе членов Российского собрания, преподавателей Академической гимназии и университета. Рассматриваются первые написанные на русском языке грамматики немецкого, латинского и французского языков, а также грамматики русского языка, предшествовавшие появлению «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. В результате определяется круг источников исследования – грамматических сочинений, к которым М.В. Ломоносов обращался в процессе работы над «Российской грамматикой».

1.1. «Российское собрание. Первые русские грамматики иностранных языков». В 1730–1750-е годы работа по формированию норм нового русского литературного языка сосредоточилась в Академии наук. В 1735 году было создано Российское собрание – первое научное объединение филологов. Российское собрание просуществовало недолго, однако переводческие опыты его членов, практика коллективного обсуждения языковых вопросов оказались плодотворны для составления грамматик иностранных языков, а также для подготовки первых пособий по русской грамматике.

В 1730–1740-е годы для студентов Академической гимназии и университета были созданы первые написанные по-русски грамматики немецкого, французского и латинского языков. В 1730 году вышла учебная книга «Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана» М. Шванвица. В 1746 году типография Академии наук опубликовала перевод «Сокращение грамматики латинской, в пользу

учащегося латинскому языку российского юношества переведено чрез Василья Лебедева, переводчика при Академии наук», представляющий собой русское переложение книги «Compendium grammaticae latinae, oder kurtzer Auszug aus der grösseren latenischen Grammatica Marchica» (Marburg, 1742). В 1752 году вышла «Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на российский язык переведена Академии наук переводчиком Василием Тепловым», в основу которой лег трактат французского филолога П. Ресто «Principes généraux et raisonnés de la grammaire françoise» (Paris, 1730). В этих учебных пособиях была выработана первичная грамматическая терминология. В это же время, во второй половине 1730-х годов, началось обучение русскому языку и были созданы первые русские грамматики.

1.2. «Первые грамматики русского языка (конец XVII–первая половина XVIII веков)». Грамматики русского языка первой половины XVIII века до недавнего времени мало привлекали к себе внимание исследователей. Широкому кругу была известна лишь «Grammatica Russica que continet non tantum praecipua fundamenta Russicae Linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam» Г. Лудольфа (Oxford, 1696). Однако в первой половине XVIII века было создано значительное число описаний русского языка – тексты этих первых грамматик сформировали ту традицию, в рамках которой в 1755 году появилась «Российская грамматика» М.В. Ломоносова.

В 1704 году И.-Э. Глюк, директор школы в московской Немецкой слободе, написал «Grammatik der russischen Sprache». Ученик Глюка И.В. Паус (Паузе), пользуясь работой своего учителя, в 1705–1720-х годах создал грамматику славяно-русского языка «Enweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache zum Nutzen, sonderlich der teutschen Nation aufgezetzet». Сочинение И.В. Пауса не было издано Академией наук, однако В.Е. Адодуров и М. Шванвиц рецензировали текст и заимствовали для

собственных грамматических сочинений фрагменты собранного И.В. Паусом языкового материала. В 1730-е годы М. Шванвиц и В.Е. Адодуров работали над созданием грамматики русского языка для иностранных читателей – «Compendium grammaticae Russicae oder Kurtze Einleitung zu der Russischen Sprache denen Ausländern zum besten ausgegeben».

«Compendium Grammaticae Russicae» послужил основой для краткого грамматического очерка В.Е. Адодурова «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» (1731). В 1972 году Б.А. Успенский обнаружил не полностью сохранившуюся рукопись на русском языке, датированную 1738 годом, – грамматическое сочинение, представляющее собой полный вариант «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache». Русский текст рукописи дословно совпадает с текстом шведской грамматики М. Гренинга «Российская грамматика. Thet är Grammatica Russica, Eller Grundelig Handledning Til Ryska Språket» (1750). Найденная Б.А. Успенским рукопись грамматики В.Е. Адодурова представляет собой первую написанную по-русски грамматику русского языка, предшествующую появлению «Российской грамматики» М.В. Ломоносова.

1.3. «Российская грамматика», «Материалы к “Российской грамматике”», переводы «Российской грамматики» на иностранные языки. М.В. Ломоносов начал собирать материалы для «Российской грамматики» во второй половине 1740-х годов. 31 июля 1755 года М.В. Ломоносов представил незавершенную «Российскую грамматику» Академическому собранию, а 17 октября 1755 года передал в Канцелярию Академии наук рапорт с просьбой напечатать ее. Тираж, однако, вышел из типографии только к концу января 1757 года.

Ни одна рукопись «Российской грамматики» не дошла до наших дней. В распоряжении исследователей имеются лишь рукописи грамматических материалов, собранных М.В. Ломоносовым в период с 1744 по 1757 годы. «Материалы к “Российской грамматике”» позволяют проникнуть в

«языковую лабораторию» М.В. Ломоносова, дают возможность увидеть, как последовательно сопоставлялись им данные различных языков, как складывалась русская научная терминология.

21 января 1757 года академическому архивариусу И.Л. Стафенгагену было поручено перевести «Российскую грамматику» на немецкий язык. Перевод вышел под названием «Russische Grammatick verfasset von Hern Michael Lomonossow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen» (St. Petersburg, 1764). Спустя четыре года после публикации немецкого перевода в Петербурге вышли «Eléments de la langue russe ou méthode courte et facile d'apprendre cette langue conformément à l'usage» (Saint-Pétersbourg, 1768) – французская версия ломоносовской грамматики. В 1778 году «Российская грамматика» была переведена на польский язык М. Лубовичем: «Grammatika rossyiska» (Poczaïow, 1778), а в 1796 году – на греческий язык: «Грамматика російская, съ греческимъ переводомъ, въ пользу Грековъ, сочиненная Михаиломъ Анастасомъ» (Москва, 1796). В настоящем исследовании будет рассмотрен только перевод «Российской грамматики» на немецкий язык, так как он был выполнен под личным «смотрением» М.В. Ломоносова и может считаться первым в истории русского языкознания автопереводом грамматического сочинения на иностранный язык.

1.4. Возможные источники «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. Поскольку М.В. Ломоносов вернулся в Санкт-Петербург только в июне 1741 года, когда заседания Российского собрания уже прекратились, ему остались неизвестны некоторые созданные в 1730-е годы в Санкт-Петербурге грамматики русского языка. Однако, как показал М.И. Сухомлинов³, в Марбурге М.В. Ломоносов познакомился с «Grammatica russica» Г.-В. Лудольфа (Oxford, 1696), а вернувшись в Россию,

---

³ Сухомлинов М.И. Ломоносов – студент Марбургского университета // Русский Вестник. – 1961. – Т. 31. – №1. – С. 127–165.

внимательно прочел «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» В.Е. Адодурова (СПб., 1731).

Кроме того, как показывают материалы труда Г.А. Коровина «Библиотека Ломоносова» (Москва, 1961), среди книг М.В. Ломоносова находились «Сокращение грамматики латинской» В.И. Лебедева, «Новая французская грамматика» В.Е. Теплова и «Немецкая грамматика» М. Шванвица (мы предполагаем, что М.В. Ломоносову было известно не только издание 1730 года, но также издание 1745 года, вышедшее под редакцией В.Е. Адодурова и Я.Я. Штелина). Также М.В. Ломоносов обращался к книге «Грамматіки Славѣнскіа правільное Сѣнтагма» М. Смотрицкого (в распоряжении М.В. Ломоносова было издание 1721 года) и другим ранним восточнославянским грамматикам: «Ἀδελφότης. Γραμματικὰ dobroglagolivaго Еллинословенскаго язѣка» (Львов, 1591), «Грамматіка словенска» Л. Зизания (Вильна, 1596), «Грамматіка славенска в кратцѣ собранна в Грекославенской школѣ» Ф. Максимова (СПб., 1723).

Среди книг М.В. Ломоносова были и европейские сочинения: «Nouvelle et parfaite grammaire royale françoise et allemande» Ж.Р. де Пеплие (Berlin, 1719); «De institutione grammatica libri tres» Э. Альвара (Paris, 1746) и «Grundlegung einer deutschen Sprach-Kunst, nach den Mustern der besten Schriftsteller des forigen und jetzigen Jahrhunderts» И.-К. Готтшеда (Leipzig, 1752). «Российская грамматика» создавалась в эпоху распространения идей универсальной грамматики, поэтому в диссертации было рассмотрено отношение ломоносовского грамматического описания и «Grammaire générale et raisonnée» А. Арно и К. Лансло (Paris, 1754).

Вторая глава **«Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике». Традиционное и новое в терминосистеме М.В. Ломоносова»** посвящена исследованию процесса формирования языка грамматического описания в России в первой половине XVIII века, а также терминоведческому анализу наименований глагольных категорий в

«Российской грамматике». Анализируется строение терминологических единиц и определяется место каждой единицы в терминологической системе М.В. Ломоносова; устанавливается, какие используемые в «Российской грамматике» наименования явились новациями М.В. Ломоносова, а какие уже имели традицию употребления в грамматическом значении. Таким образом, наименования исследуются с формальной и семантической точек зрения, а также с точки зрения их функционирования в составе терминосистемы, в результате чего выявляются особенности их содержательных и языковых связей.

2.1. «Формирование языка грамматического описания в России в первой половине XVIII века». В первой половине XVIII века в России гуманитарные науки развивались очень интенсивно: всего за пятьдесят лет был пройден путь от первых кратких грамматик русского языка до нормативных философских грамматик, таких как «Российская грамматика» М.В. Ломоносова. Стремительное развитие научной отрасли привело к тому, что к 1750-м годам в языке грамматических сочинений стала наблюдаться тенденция к вариативности специальных наименований. Авторы первых грамматик русского языка и первых русских учебников по латыни, немецкому и французскому охотно обращались к латинским наименованиям, заимствуя их или калькируя, но продолжали также использовать грамматическую терминологию церковнославянских грамматик.

Так, в двуязычной «Немецкой грамматике» М. Шванвица (1730) латинскому термину *praeteritum plusquamperfectum* соответствует транслитерированное наименование *Претеритумъ Плусквამъ перфектумъ*, снабженное русским аналогом-калькой *прошедшее пресовершенное*. Редакторы последующих изданий «Немецкой грамматики» (1734, 1745), Я.Я. Штелин и В.Е. Адодуров, отказались от транслитерированных латинских наименований и заменили наименования-кальки на термины церковнославянской грамматической традиции: *Плусквამъ перфектумъ*

[*прошедшее пресовершенное*] они заменили на *мимошедшее*, использованное ранее в грамматиках М. Смотрицкого (1619, 1648, 1721) и Ф. Максимова (1723). То же наименование *мимошедшее* употреблено в «Новой французской грамматике» В.Е. Теплова (1752) в качестве аналога французскому *plus-que-parfait*.

Синонимичное прилагательному *мимошедший* прилагательное *давнопрошедший* (также отдельно – *давно прошедший*) в первой половине XVIII века функционировало только в обиходном значении (Сл. РЯ XVIII в., т. 6, с. 26). Первое употребление этого прилагательного в грамматическом тексте относится к 1746 году: В.И. Лебедев в «Сокращении грамматики латинской» использовал наименование *Давно Прошедшее* для передачи латинского *plusquamperfectum*.

М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» выделил следующие глагольные времена: *давнопрошедшее первое* (*тряхиваль*), *давнопрошедшее второе* (*бывало трясъ*) и *давнопрошедшее третье* (*бывало трясываль*) – использование прилагательного *давнопрошедшее* в терминологической функции позволило М.В. Ломоносову подчеркнуть сходство системы времен латинского и русского глаголов, а также с помощью имеющихся языковых ресурсов создать мотивированное наименование, внутренняя форма которого указывает на специфику обозначаемой категории.

Вариативность специальных наименований в 1730–1750-е годы свидетельствует о том, что язык грамматического описания в то время еще не сложился. Специальная лексика русских грамматических сочинений первой половины XVIII века представляла собой неупорядоченную совокупность наименований. Выход в свет в 1757 году «Российской грамматики» знаменовал собой завершение одного из важных этапов разработки языка грамматического описания, так как М.В. Ломоносов создал систему терминов, элементы которой характеризовались дефинированностью и моносемией.

2.2. Грамматическая категория глагола в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. *Глагол* и *имя* были рассмотрены в «Российской грамматике» как наиболее значимые грамматические категории: имена были соотнесены с субъектом суждения, а глаголы с предикатом. При этом М.В. Ломоносов отметил, что глаголы часто образуются от имен, а имена от глаголов. Первые были названы им *глаголами отыменными*, а вторые – *именами отглагольными*. Прилагательное *отыменной*, использованное ученым для создания наименования *отыменной глагол*, было заимствовано из церковнославянских грамматик: Л. Зизаний и М. Смотрицкий выделяли шесть «образов имен вида производного», в том числе *отыменной образ*.

М.В. Ломоносов планировал написать раздел о глагольной деривации: «Материалы к “Российской грамматике”» содержат попытки объединить приставочные глаголы в структурно-семантические классы. В наиболее ранних подготовительных записях он использовал латинские наименования и выделил *verba inceptiva* (‘начинательные глаголы’), *verba desitiva* (‘прекратительные глаголы’), *verba augmentativa* (‘умножительные глаголы’), *verba solutiva* (‘возместительные глаголы’), *verba acquisitiva* (‘приобретательные глаголы’). В более поздних материалах М.В. Ломоносов употребил русские наименования: *учащательный глагол*, *начинательный глагол*, *увеличительный (увеличивательный) глагол*, *умалительный глагол*, *кончателный глагол*, *умножительный глагол*, *удовольственный (удовольствовательный) глагол*. Наименования *учащательный глагол* и *начинательный глагол* были заимствованы им из грамматики М. Смотрицкого; наименование *умалительный глагол* – из грамматики М. Шванвица (1730). Остальные наименования явились новациями М.В. Ломоносова и имели в его текстах только специальное значение. В окончательном варианте «Российской грамматики» М.В. Ломоносов отказался от выделения структурно-семантических глагольных классов, так

как выделяемые значения (начало, конец действия, возмещение, приобретение и т.д.) не имели в русском языке постоянного набора морфологических показателей.

Однако интерес к процессам, связывающим мотивирующие слова с производными, привел М.В. Ломоносова к разработке классификации глаголов в зависимости от способов словообразования и степени деривационной сложности производного слова. В восточнославянских грамматиках структурные различия слов описывались с помощью категорий *начертание* (восх. к греч. *σχῆμα*, лат. *figura*) и *вид* (восх. к греч. *εἶδος*, лат. *qualitas*); различалось два *вида* слов всех частей речи – *первообразный* и *производный*. В окончательном варианте «Российской грамматики» М.В. Ломоносов отказался от категорий *вид* и *начертание*, однако в соответствии с принципами М. Смотрицкого разделил глаголы на *первообразные* и *производные*, с одной стороны, и на *простые* и *сложенные* – с другой. *Сложенные глаголы*, меняющие спряжение в процессе формообразования, были названы им *сложенными преходящими глаголами*, глаголы, не меняющие спряжения – *сложенными постоянными глаголами*.

В зависимости от способности к формообразованию М.В. Ломоносов разделил глаголы на *полные*, *неполные* и *изобилующие* (в подготовительных материалах он использовал латинские термины *abundans* и *defectivum*). Наименование *изобилующий глагол* является семантической новацией автора «Российской грамматики» при заимствовании формы наименования из грамматики М. Смотрицкого. В грамматиках академической традиции для передачи латинского термина *verbum defectivum* и французского *verbe defectueux* использовалось наименование *недостаточный глагол*. В русском языке XVIII века прилагательные *достаточный* и *недостаточный* имели значение «имеющийся» / «не имеющийся в нужном, необходимом количестве, мере» (Сл. РЯ XVIII в., т. 6, с. 230; т. 14, с. 172). М.В. Ломоносов отказался от наименования *недостаточный глагол* и для создания новых

наименований использовал прилагательные *полный* и *неполный*, употреблявшиеся в русском языке XVIII века в значении «содержащий» / «не содержащий полного комплекта, состава чего-либо» (Сл. РЯ XVIII в., т. 14, с. 269). Однако в «Словаре Академии Российской» наименования *недостаточный глагол* и *неполный глагол* представлены как синонимичные варианты (САР¹, т. 5, с. 796), что свидетельствует о том, что в языке филологических сочинений они конкурировали вплоть до конца XVIII века.

В «Российской грамматике» глаголы были также разделены на *правильные* и *неправильные* в соответствии с особенностями спряжения. Наименования *правильный глагол* и *неправильный глагол*, калькирующие латинские *verbum regulare* и *verbum irregulare*, к 1750-м годам уже вошли в узус русских филологов – они зафиксированы в грамматиках М. Шванвица (ред. 1745 г.), В.И. Лебедева, В.Е. Теплова.

В зависимости от выраженности грамматической категории лица М.В. Ломоносов разделил глаголы на *личные* и *безличные* – в середине XVIII века эти наименования, калькирующие латинские *verbum personale* и *verbum impersonale*, активно использовались русскими грамматистами. Они зафиксированы в грамматиках М. Смотрицкого, М. Шванвица (ред. 1745 г.), В.И. Лебедева, В.Е. Теплова.

Особое внимание в «Российской грамматике» было уделено вспомогательным глаголам. В грамматиках церковнославянского языка вспомогательные глаголы не выделялись как самостоятельный класс, а в написанных по-русски грамматиках французского и немецкого языков 1740–1750-х годов для передачи латинского термина *verbum auxiliare* и французского *verbe auxiliaire* использовалось наименование *помогающий глагол*. М.В. Ломоносов отказался от наименования *помогающий глагол* и для обозначения глаголов *быть* и *стать* создал несколько собственных наименований, конкурирующих в его грамматических сочинениях. В

подготовительных материалах он использовал наименование *способствующий глагол*, а в окончательном тексте «Российской грамматики» – наименование *вспомогательный глагол* или *спомогательный глагол*. В подготовленном в отделе «Словарь языка М.В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН Конкордансе к произведениям М.В. Ломоносова зафиксировано 15 употреблений прилагательного *вспомогательный*, 4 употребления формы *спомогательный* и 1 употребление прилагательного *способствующий*. Наибольшей частотностью прилагательного *вспомогательный* (*спомогательный*) в текстах М.В. Ломоносова по сравнению с прилагательным *способствующий* объясняется тот факт, что М.В. Ломоносов в окончательном варианте «Российской грамматики» использовал наименование *вспомогательный* (*спомогательный*) глагол.

Таким образом, для разносторонней характеристики структурно-семантических, словообразовательных, деривационных и грамматических классов глаголов М.В. Ломоносов создал новую, отличную от всех созданных ранее систему специальных наименований. Для обозначения глагольных классов М.В. Ломоносов создал ряды одноструктурных производных наименований. Производные наименования М.В. Ломоносова 1) были созданы путем заимствования терминов или терминологических элементов из грамматик церковнославянского языка (*отыменной глагол, учащательный глагол, начинательный глагол, первообразный глагол, производный глагол, простой глагол, сложенный глагол, личный глагол, безличный глагол*); 2) были заимствованы из грамматик немецкого, латинского, французского языков, подготовленных в Академии наук в 1730–1750-е годы (*умалительный глагол, правильный глагол, неправильный глагол*); 3) были созданы в результате калькирования латинских терминов (*увеличительный глагол, умножительный глагол*); 4) были созданы М.В. Ломоносовым на базе

слов русского языка XVIII века (*удовольственный глагол, полный глагол, неполный глагол, способствующий глагол, вспомогательный глагол*).

2.3. Грамматическая категория времени в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. В «Материалах к «Российской грамматике»» прослеживается несколько этапов работы над наименованием глагольных времен. В самом раннем черновом варианте предлагаемые М.В. Ломоносовым наименования (*прешедшее несовершенное, прешедшее совершенное, будущее одинакое, будущее составленное*) калькировали латинские термины (*praeteritum imperfectum, praeteritum perfectum, futurum simplex, futurum compositum*), а схема расположения материала обнаруживала зависимость от грамматики М. Смотрицкого. В более поздних подготовительных материалах калькирующие латинские наименования М.В. Ломоносов заменил на оригинальные русские, внутренняя форма которых раскрывала семантику глагольной категории (*прешедшее неопределенное, прешедшее определенное, будущее неопределенное, будущее определенное*).

В общей философской части «Российской грамматики» М.В. Ломоносов выделил три основных времени, присущие всем языкам, – *настоящее, прошедшее и будущее*. Рассуждение о трех основных временах было общим местом грамматик этого периода, однако чтобы передать особенности протекания глагольного действия, грамматистами выделялось несколько разновидностей прошедшего и будущего времен – в «Российской грамматике» они названы *степенями* глагола.

Согласно концепции М.В. Ломоносова, глагол обладает различной способностью образовывать *степени* в зависимости от того, является ли он *простым* или *сложным*. Мы представили ломоносовскую систему времен в виде таблицы, приведя примеры и определения временных значений из «Российской грамматики», а также указав, какие времена образуются от *простых глаголов*, а какие – от *сложных*.

Наименования глагольных времен в «Российской грамматике»

времена, образуемые от простых глаголов		
(1) <i>настоящее</i>	<i>трясу, глотаю, бросаю, плещу</i>	
(2) <i>прошедшее неопределенное</i>	<i>трясъ, глоталь, бросаль, плескаль</i>	«заключает в себе некоторое деяние продолжение или учащение»
(3) <i>прошедшее однократное</i>	<i>тряхнулъ, глотнулъ, бросилъ, плеснулъ</i>	«значит деяние, совершенное однажды»
(4) <i>давнопрошедшее первое</i>	<i>тряхиваль, глатываль, брасываль, плескиваль</i>	«заклучают в себе учащение или продолжение, как прошедшие неопределенные, и имеют знаменованье одно старее другого»
(5) <i>давнопрошедшее второе</i>	<i>бывало трясъ, бывало глоталь, бросаль, плескаль</i>	
(6) <i>давнопрошедшее третье</i>	<i>бывало трясываль, глатывал, брасываль, плескиваль</i>	
(7) <i>будущее неопределенное</i>	<i>буду трясти, стану глотать, бросать, плескать</i>	«значит будущее деяние, которого совершение неизвестно»
(8) <i>будущее однократное</i>	<i>тряхну, глотну, брошу, плесну</i>	«значит деяние, которое только однажды свершится»
времена, образуемые от сложных глаголов		
(9) <i>прошедшее совершенное</i>	<i>написаль</i>	«значат полное совершение деяния»
(10) <i>будущее совершенное</i>	<i>напишу</i>	

Видовые образования М.В. Ломоносов рассматривал как различные временные формы одного глагола, за счет чего его классификация совместила в себе временной и аспектуальный элементы. Внутри схемы настоящее / прошлое / будущее Ломоносов выделял временные формы (*степени*) на основании того 1) совершается ли действие однажды или является продолжением ранее начатого действия; 2) известно или нет время окончания совершения действия; 3) полностью ли завершено действие или нет. Таким образом, М.В. Ломоносов сконструировал трехчленную систему аспектуальности, различив при этом способы действия и собственно грамматическую аспектуальность.

Ядерными терминами терминосистемы М.В. Ломоносова явились наименования *настоящее, прошедшее, будущее*, обозначающие основные глагольные времена. С помощью прибавления к ним аспектных определений *неопределенное, однократное, совершенное* были образованы ряды одноструктурных производных наименований-словосочетаний: *прошедшее неопределенное, прошедшее однократное, прошедшее совершенное, будущее неопределенное, будущее однократное, будущее совершенное*. Для создания производных наименований М.В. Ломоносовым был использован лексический фонд русского языка. Прилагательные *неопределенный* функционировало в русском языке XVIII века в значении «неимѣющий предѣловъ, безконечный» (Сл. РЯ XVIII в., т. 14, с. 243). Прилагательное *однократный* имело значение «происходящий, совершаемый один раз» (Сл. РЯ XVIII в., т. 16, с. 192). Прилагательное *совершенный* имело значение «исполненный, безъ всякаго недостатка къ чему нибудь устроенный, во всемъ томъ достаточный, что имѣть прилично» (САР¹, т. 1, с. 635) и использовалось в академических грамматиках 1730–1740-х годов в терминологической функции в качестве аналога латинского *perfectum*. По иной модели было образовано лишь наименование *давнопрошедшее время*.

В качестве эквивалента атрибута *однократный* в «Российской грамматике» использовалось прилагательное *единственный*, за счет чего были образованы наименования-дублиеты – *будущее однократное* и *будущее единственное, прошедшее однократное* и *прошедшее единственное*.

2.4. Грамматическая категория наклонения в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. В ранних подготовительных записях вместо наименования *наклонение* М.В. Ломоносов использовал наименование *вид*. Первое употребление термина *наклонение* зафиксировано в грамматике М. Смотрицкого. Наименование *вид* употреблялось в грамматиках церковнославянского языка Л. Зизания (1596), М. Смотрицкого (1619), Ф. Максимова (1723) для передачи греческого *είδος* и было связано с

делением глаголов на *первообразные* и *производные*; далее глаголы производного вида подразделялись на *начинательные* и *учащательные*. Терминам *начинательный* и *учащательный вид* находят соответствия в русском переводе грамматики Элия Доната (1522), однако вместо наименования *вид* Д. Герасимов использовал наименование *образ*. В грамматике Л. Зизания наименование *образ* употреблялось для обозначения категории наклонения.

Семантической близостью наименований *образ*, *вид* и *наклонение* в грамматиках церковнославянского языка объясняется смешение терминов *вид* и *наклонение* в «Материалах к «Российской грамматике»». В «Российской грамматике» М.В. Ломоносов использовал наименование *наклонение*, указав, однако, что наименование *образ* является его синонимом. М.В. Ломоносов выделил формы трех наклонений – в «Материалах к «Российской грамматике»» они названы *изъявительным*, *повелительным* и *неопределенным наклонениями*. Он подчеркнул отсутствие в русском языке форм *желательного* и *сослагательного* наклонений, выделявшихся многими грамматистами – В. Лудольфом, Э. Глюком, Э. Копиевичем – по аналогии с *modus optativus* и *modus conjunctivus* античных и западноевропейских грамматик.

В общей философской части «Российской грамматики» М.В. Ломоносов использовал наименования *изъявительное*, *повелительное* и *неопределенное наклонения*, следуя сложившейся в грамматиках церковнославянского языка и грамматиках, созданных в Академии наук, традиции обозначения глагольных категорий. Однако далее М.В. Ломоносов отказался от наименования *неопределенное наклонение* и ввел в «Российскую грамматику» новое наименование *неокончателное наклонение*, калькирующее латинский термин *modus infinitivus*. *Неокончателное наклонение* не зафиксировано в сочинениях, предшествующих появлению «Российской грамматики». Само прилагательное *неокончателный* является

неологизмом М.В. Ломоносова – оно не зафиксировано в «Словаре русского языка XI–XVII веков», и в материалах картотеки «Словаря русского языка XVIII века» не зафиксированы его употребления до появления «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. Для обозначения разновидностей *неокончателного* *наклонения* М.В. Ломоносовым были созданы новые наименования *неокончателное неопределенное наклонение, неокончателное однократное наклонение, неокончателное совершенное наклонение, неокончателное сомнительное наклонение*. Используемые для создания производных наименований прилагательные *неопределенный, однократный, совершенный* функционировали в «Российской грамматике» также в качестве аспектуальных определений глагольных времен.

2.5. Грамматическая категория залога в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. В подготовительных материалах к «Российской грамматике» М.В. Ломоносов предложил различать *действительные, страдательные, возвратные, средние, общие и взаимные глаголы*. М.В. Ломоносов не использовал термин *залог*, но говорил о шести *знаменованиях* глагола, что связано с его ориентацией на латинскую грамматическую традицию. Показательно, что термин *significatio* ‘значение’ использовался наравне с термином *genus verbi* ‘залог’, но в окончательном тексте «Российской грамматики» М.В. Ломоносов употребляет термин *залог* и выделяет три залога, свойственные всем языкам, – *действительный, страдательный* и *средний*. Ломоносовские представления о трех основных залогах восходят еще к античности, но к М.В. Ломоносову могли попасть и из немецкой грамматической традиции конца XVII–первой половины XVIII веков. При этом М.В. Ломоносов отметил, что применительно к каждому конкретному языку выделяется большее количество залогов. Применительно к русскому языку М.В. Ломоносов выделил формы шести залогов – *действительного, страдательного, возвратного, взаимного, среднего, общего*. Наименования *возвратный глагол (возвратный залог)* и *взаимный*

глагол (*взаимный залог*) являются новациями М.В. Ломоносова – они не зафиксированы в более ранних сочинениях о языке; для их создания были использованы прилагательные *взаимный* и *возвратный*, активно функционирующие в русском языке XVIII века (Сл. РЯ XVIII в., т. 3, с. 107, с. 280).

Наряду с наименованиями *действительный, страдательный, возвратный, взаимный, средний, общий залог* М.В. Ломоносов употреблял наименования *действительный, страдательный, возвратный, взаимный, средний, общий глагол*. Традиция употребления этих наименований как полных семантических дублетов восходит через грамматики церковнославянского языка и западноевропейские грамматические сочинения к античным руководствам по грамматике (*genus activum vs verbum activum; genus neutrum vs verbum neutrum; genus passivum vs verbum passivum* etc.).

Заключение. В результате сопоставления наименований глагольных категорий в сочинениях М.В. Ломоносова с наименованиями глагольных категорий в сочинениях о языке М. Смотрицкого, Ф. Максимова, В.Е. Адодурова, М. Шванвица, В.И. Лебедева, В.Е. Теплова было выявлено, что из 77 рассмотренных наименований 46 наименований являются новациями М.В. Ломоносова, 19 наименований заимствованы М.В. Ломоносовым из грамматик церковнославянского языка, 12 наименований вошли в узус русских филологов в 1730–1750-е годы и были зафиксированы в сочинениях, предшествующих появлению «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. При этом из 46 наименований-новаций М.В. Ломоносова только 30 наименований вошли в окончательный вариант «Российской грамматики», 16 остались на страницах подготовительных материалов в качестве вариантов, отклоненных самим М.В. Ломоносовым. По своей структуре большая часть используемых им наименований является сложными терминами: из рассмотренных 77 наименований только 4

являются простыми, состоящими из одного слова, остальные же 73 являются сложными, состоящими из двух или даже трех слов.

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена научная гипотеза: часть использованных в «Российской грамматике» наименований глагольных категорий была заимствована из грамматик предшествующего периода (31 терминологическая единица), не менее значительная часть наименований (30 терминологических единиц) представляет собой новации М.В. Ломоносова, созданные им на базе слов русского языка XVIII века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Карева Н.В., Филиппов К.А. К вопросу о классификации временных форм глагола в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова и ее переводе на немецкий язык // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV: материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского / отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2010. – Ч. 1. – С. 436–444.

2. Карева Н.В. Терминологическое обозначение категории наклонения в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV: материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского / отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2011. – С. 245–251.

II. Статьи и материалы научных докладов, опубликованные в других изданиях:

3. Карева Н.В. К вопросу о семиотическом статусе слова в первой половине XVIII века // Литературная культура России XVIII века / под ред. П.Е. Бухаркина и Е.М. Матвеева. – СПб.: СПбГУ, 2007. – С. 34–39.

4. Карева Н.В. Грамматические категории глагола в грамматиках М. Смотрицкого и М.В. Ломоносова // Русское слово в историческом

развитии (XIV–XIX века): материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVIII Международной филологической конференции. – СПб.: Нестор-История, 2010. – Вып. 5. – С. 36–43.

5. Карева Н.В. К вопросу о классификации видовременных форм глагола в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2010». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~smu/work/science-day/2010/best.php>.

6. Карева Н.В. Становление традиции грамматического описания русского языка (1730–1750-е гг.) // Литературная культура России XVIII века / под ред. П.Е. Бухаркина, Е.М. Матвеева, А.Ю. Тираспольской. – СПб.: Нестор-История, 2011. – Вып. 4. – С. 90–109.

7. Карева Н.В. Русская академическая грамматическая традиция первой половины XVIII века и «Российская грамматика» М.В. Ломоносова // М.В. Ломоносов – великий сын России: материалы международной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. – Архангельск: КИРА, 2011. – С. 189–190.